

Экономика западноевропейского Средневековья (V–XV вв.)

Л.А. Муравьева,

Финансовый университет,
Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-3750-7035>

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Настоящая статья рассматривает основные направления и особенности экономического развития Европы в V–XV вв. В статье уделяется внимание состоянию земледелия, ремесла, торговли, развитию городов, функционированию кредитно-учетной и денежной систем. Цель статьи показать, как феодализм из уклада превратился в общественно-экономическую формацию и новый способ производства с усилением рыночных элементов и изменением отношения к деньгам и их учету.

Методы. В работе на основе проблемно-хронологического метода рассматриваются два этапа феодализма: генезис (V–IX вв.) и расцвет (X–XV вв.). Исследование проводилось на основе средневековых источников – Салической правды, Уставов ремесленных цехов и купеческих гильдий, экономических трудов Ф. Аквинского, отчетов капитулярия Карла Великого, учетных книг папского двора, Флоренции, Сиены и «Трактата о счетах и записях» Л. Пачоли.

Результаты. Сделаны выводы о том, что в Средневековье с его аграрной экономикой и господством натурального хозяйства постепенно нарастали признаки товарности. Процесс коммутации в ряде западноевропейских стран привел к освобождению крестьян и превращению их в плательщиков фиксированного ценза. Денежное обращение, преодолев феодальную раздробленность, вернулось к серебряному монометаллизму и возобновлению чеканки золотых монет. На смену простой бухгалтерии с ее хронологической линейной записью пришла двойная бухгалтерия.

Перспективы. Спорным вопросом продолжает оставаться дата окончания средневекового периода. Однако наиболее актуальной и дискуссионной темой, нуждающейся в дальнейшем исследовании, остается проблема использования принципов двойной бухгалтерии в городах северной Италии задолго до того, как она стала достоянием всего мира.

Ключевые слова: феодал; крестьянин; рента; ремесленник; купец; торговля; деньги; монета; бухгалтерия; бухгалтер.

Для цитирования: Муравьева Л.А. Экономика западноевропейского Средневековья (V–XV вв.) // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 6. С. 92–101.

УДК 33:93/94(045)(4–15)

JEL E22, G01, G14, G17

The Economy of the West-European Middle Ages (V–XV centuries)

L.A. Muravyeva,

Financial University,

Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-3750-7035>

ABSTRACT

Introduction, Purpose. Timeliness and Relevance. The present article considers the main directions and features of economic development of Europe in the V–XV centuries. In the article the attention is paid to the condition of agriculture, craft, trade as well as to the development of the cities, functioning of credit and registration and monetary systems. The purpose of the article is to show how feudalism turned from the economic set-up into a socioeconomic structure and the new way of production.

Methods. In the article on the basis of the problem and chronological method the two stages of feudalism are considered: the genesis (the V–IX centuries) and the renaissance (the X–XV centuries). The research was conducted on the basis of medieval sources – the Salic truth, Charters of craft shops and merchant guilds, economic works by F. Akvinsky, the reports by Charles the Great's capitulary, registration books of the Pontifical Household, Florence, Siena and "The treatise about accounts and records" by L. Pacholi.

Results. At the end of the article, the conclusions were made that in the Middle Ages with its agrarian economy and the dominance of natural agriculture marketability signs were gradually emerging. The process of switching in a number of the West-European countries led to the liberation of the peasants and their transformation into payers of the fixed qualification tax. Monetary circulation having overcome the feudal fragmentation, returned to silver monometallism and the renewal of stamping and mining of gold coins. Single entry bookkeeping with its chronological linear record was succeeded by double entry bookkeeping.

Discussion. The expiration date of the medieval period continues to remain a controversial issue. However, the most acute and debatable topic that needs further research is a problem of the use and applicability of the principles of double-entry bookkeeping in the cities of northern Italy much earlier than it had become the common property of the whole world.

Keywords: feudal lord; peasant; rent; handicraftsmen; a merchant; trade; money; coin; book-keeping; accountant.

For citation: Muravyeva L.A. Economy of the West European Middle Ages (V–XV centuries). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2017, no. 6, pp. 92–101. (In Russ.).

UDC 33:93/94(045)(4–15)

JEL E22, G01, G14, G17

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРА, ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Падение Рима в 476 г. под натиском варварских германских племен обозначило закат античной эпохи и начало периода Средневековья. Средневековое общество представляло собой сочетание разных социально-экономических укладов, главным среди которых стал феодализм, превратившийся в общественно-экономическую формацию и новый способ производства. Принято выделять три этапа в развитии фео-

дального периода: первый (V–IX вв.) — генезис, второй (X–XV вв.) — расцвет, третий (XV–XVII вв.) — кризис феодализма. Народы мира входили в феодализм двумя путями: через синтез античности и уровня развития варварских племен или трансформацию родоплеменных отношений первобытнообщинного строя.

Решающее влияние на развитие западноевропейской цивилизации оказало христианство. Духовенство ранее других общественных страт сформировалось в сословие молящихся. За ним сословные черты обрели дворяне (сражающиеся)

и крестьяне (трудящиеся). Признаки и черты феодального общества особенно наглядно можно проследить на истории королевства франков. Аграрный феодальный способ производства базировался на различных формах земельной собственности, которая принадлежала феодалам и крестьянам, главной производительной силой общества. Древнейшим хозяйственным институтом франков выступала община-марка, базирующаяся на сочетании коллективной (альменда) и индивидуальной земельной собственности (аллод). На ранней стадии феодализма среди крестьян преобладали свободные общинники. Одновременно слой военно-служилой знати оборонял границы нарождающегося государства и укреплял власть короля. В условиях неразвитости товарно-денежных отношений король за службу расплачивался земельными владениями на правах частной собственности — аллодом. Аграрная реформа Карла Великого (768–814) аллод трансформировала в бенефиций — условное земельное владение, полученное за службу. По мере расширения крупной земельной собственности бенефиций эволюционировал в феодал — в пожизненное, а затем и наследственное пользование. Наследственным правом на основе принципа майората обладал старший сын. Одновременно с земельными отношениями внутри формирующейся знати складывалась иерархическая система вассалитета. К крупным земельным собственникам относилась церковь. Все имущественные отношения и институт вассалитета фиксировались в Судебнике древних франков VI в. «Салической правде».

В VIII–IX вв. королевство франков переживает аграрный переворот, связанный с появлением зависимых крестьян в результате захвата феодалами общинной земли. Превратить крестьянина из свободного общинника в зависимого от феодала держателя прекария (условное земельное владение) можно было лишь с позиций силы на основе внеэкономического принуждения. Личная зависимость крестьянина (серваж) базировалась на осуществлении феодалом судебных, административных, полицейских и налоговых функций [1, с. 93]. Поземельная зависимость воплощалась в виде рент: отработочной (барщина), продуктовой (натуральный оброк) и денежной. Крепостнические отношения реализовывались

в феодальном поместье (сеньории — во Франции, маноре — в Англии) и характеризовались господством натурального хозяйства. Увеличение богатства и привилегий феодалов на основе права иммунитета приводило к сокращению власти и владений короля, что способствовало переходу в государственном строительстве к феодальной раздробленности. Крестовые походы вызвали тягу феодалов к обладанию звонкой монетой. Процесс перевода крестьян на денежный оброк привел к коммутации ренты и закончился в Англии и Франции в XV в. освобождением крестьян от крепостной зависимости на основе уплаты фиксированного ценза.

Медленный прогресс консервативного сельского хозяйства привел в X в. в странах Западной Европы к возрождению античных и возникновению новых городов на государственной и феодальной земле вблизи замков и пересечении торговых путей. Города частной феодальной юрисдикции охватили коммунальные революции — упорная борьба горожан против налогового произвола феодалов за свободу и самоуправление. В результате города получили Магдебургское право с выборной властью, независимым судом, собственными военными силами и самостоятельными финансами. Города превратились в центры ремесла и торговли, в которых шло формирование третьего сословия — будущей буржуазии.

Ремесленное производство как самостоятельный вид деятельности в Западной Европе формировалось на основе цеховой системы. Цеховые объединения включали специалистов одной или родственных профессий. Корпоративная природа цеховой организации требовала четкой структуры и жесткой регламентации. Цеховые порядки наглядно и подробно отражают 100 статутах книги прево Парижа Этьена Буало.

Экономика деревни и города как двух центров средневековой жизни питалась развитием внутренней торговли. Ее инструментами выступали городские рынки и сельские ярмарки. Несмотря на сдерживающий фактор господства натурального хозяйства и отсутствие должной инфраструктуры, торговля превратилась в самостоятельное занятие, обозначив тем самым третье общественное разделение труда. Профессиональные торговцы — купцы и лавочники — создавали

свои корпоративные объединения — гильдии. Повышение роли и значения внешней торговли способствовало концентрации капиталов, приводившей к созданию семейных торговых домов и паевых товариществ. В Париже в 1297 г. насчитывалось 156 ассоциаций, 30 из которых были созданы не на родственной основе [2, с. 151, 196].

Средоточием мировых торговых путей стало Средиземноморье, обеспечившее процветание итальянским городам-государствам. Монополия на торговлю с Востоком приносила Венеции и Генуе высокие прибыли. Другим не менее прибыльным направлением было побережье Балтийского и Северного морей. Северо-восточную торговлю прочно держал в своих руках Ганзейский союз северогерманских городов с центром в Любеке. [3, с. 80–82].

Становление денежного обращения периода раннего Средневековья проходило медленно и сковывалось низким уровнем взаимодействия и различий между территориями. Постепенно западноевропейские племена от бартерных сделок перешли на использование сначала римских монет, а затем — чеканку собственных монет по римскому образцу. Главным материалом служили драгоценные металлы — золото и серебро. Монеты делились на реальные и счетные, роль которых выполняли золотой солид и серебряный денье. Размеры штрафов, упомянутые в «Салической правде», зафиксировали процесс имущественного и социального расслоения. В Англии отношения с баронами, свободными крестьянами и сословиями, активно переходившими к рыночным отношениям, регулировала Magna Carta — Великая Хартия Вольностей 1215 г. Одновременное хождение монет и неметаллических денег оставалось признаком архаичности и неразвитости рыночных отношений.

Важным этапом в развитии денежного обращения явилась реформа Карла Великого из рода Каролингов. Он покончил с монетным многообразием, вернул королю права единственного эмитента, перешел к серебряному монометаллизму, установил новое соотношение между золотом и серебром по схеме «ливр — су — денье», превратив последний в наиболее ходовую монету. Открытие новых серебряных рудников укрепляло материальную базу монетного дела. Соотношение стоимости золота и серебра часто менялось

законодательным порядком и колебалось от 1:16, 1:12 до 1:10 [4, с. 78].

Заметное возрастание роли денег в европейском обществе произошло на рубеже XII–XIII вв. Этому обстоятельству способствовали Крестовые походы, вызвавшие стремление феодалов к роскоши, и расширение торговли в городах. Активизировалась международная торговля. Торговые операции затрудняли малочисленность монет в обращении и их значительное разнообразие. Наличие марок, талеров, фунтов, грошей и других монет требовало немалых затрат на обменные операции. Развитие рынка меняло отношение к деньгам и ростовщичеству. Завершение процесса централизации национальных государств привело к созданию единой денежной системы. Королевская монета как символ власти постепенно вытеснила все остальные.

Усиление роли денег потребовало открытий новых копий и серебряных рудников. Значительные запасы серебра были открыты в Германии и Чехии. Главным потребителем серебра становится Италия, чеканившая монеты с большой прибылью для финансирования строительства мануфактур разного профиля. В крупнейшего экспортера монеты превратилась Франция, получавшая доходы от работы шампанских ярмарок и монетных мастерских Артуа и Лангедока. Наряду с ходовой монетой денье Франция начала чеканить крупную серебряную монету — соль и мелкую — лиард. Впервые во Франции отчеканили монету гро (большой), но наибольшую популярность в европейских странах получил грош Северной Италии.

В XIII в. вновь возобновилось золотое обращение. В европейские страны поступало порошковое золото из африканского Судана. Самым популярным стал итальянский флорин весом 3,53 г, который в XIV в. покорила многие страны под своим названием. В Германии и Нидерландах флорины были переименованы в гульден. Золотые монеты использовались преимущественно в международной торговле. Мелкие фракции монет для простого люда чеканились из меди. Легальный курс монет устанавливала власть, все чаще прибегавшая к эксплуатации монетной регалии, которая приводила к обесценению денег. Хождение монет, вырабатываемых из трех разных металлов, открывало широкие возмож-

ности для изменения их веса, соотношения между собой и со счетной единицей. Во Франции «порчей» монет особенно активно занимался король Филипп IV Красивый, заслуживший прозвище Фальшивомонетчик. Это было одним из способов уменьшения задолженности. К такой практике прибегали многие главы европейских стран, провоцируя волнения и даже восстания населения. Другим способом было разорение своих кредиторов [5, с. 283].

Пагубное влияние манипуляций с денежным обращением подвигло магистра парижского университета Н. Орема (ок. 1320–1382) написать первый научный трактат «О монетах». Автор призывал власти заботиться о стабильности монеты как народном достоянии. Совету ученого внял король Иоанн II, восстановивший полноценный золотой франк, и его сын король Карл V, закрепивший начинания отца борьбой со спекуляцией и поддельными монетами. Однако в дальнейшем девальвация монет повторялась с постоянной периодичностью, вызывая рост цен и падение заработных плат. Страной стабильной денежной системы в эпоху Средневековья оставалась Англия, в которой монетную стоимость нельзя было изменить без одобрения парламента. Массовый голод и эпидемия бубонной чумы в XIV в. привели к резкому демографическому спаду в странах Европы. При падении цен на продукты ощутимо выросли заработные платы [6, с. 154–155].

В начале XV в. произошло сокращение разнообразия денежных единиц. В обиходе остались золотые флорин и дукат. Массовыми оставались серебряные деньги средней ценности. Низшие слои населения пользовались черной монетой, именуемой «монетами милостыни». В Англии не чеканили монет мелких фракций, а использовали итальянские, полученные посредством торговли. Вопросу нехватки мелких монет было посвящено совещание европейских монархов в Брюгге в 1469 г. Приток большого количества драгоценных металлов в Испанию с открытием Нового Света привел к появлению 8-реаловой монеты (песо) и вызвал «революцию цен» в Европе. Богатые залежи чешского серебра явили миру новую монету — талер (от немецкого «таль» — долина). На разных языках талер произносился по-своему. В России его называли «ефимок», англоязычные народы ввели в оборот слово «доллар».

Разнообразие типов талеров привело не только к терминологическим, но и весовым различиям.

Становление культуры средневековой Европы происходило на основе синтеза варварских обычаев, достижений античной и христианской научной и религиозной мысли. С V в. начали выходить многотомные компилятивные труды по различным отраслям знаний. Христианская церковь развивала богословскую мысль.

Со временем главным покровителем и защитником культуры становится окрепшая власть, нуждающаяся в образованных администраторах и юристах. Карл Великий не только привлекал образованных и талантливых людей, но и издал «Капитулярий о науках» 787 г., который предписывал открывать бесплатные школы во всех епархиях при монастырях. Были написаны учебники для детей, появились школы для подготовки учителей. Примеру Карла Великого последовали другие европейские правители [7, с. 154–155].

В XI в. светские школы появились в городах. Некоторые из них трансформировались в университеты (общность). Дефицит литературы привел к открытию библиотек. Появление бумаги и изобретение печатного станка упростили и удешевили процесс создания книг. Экономическая мысль, еще не ставшая вполне самостоятельной, также развивалась в форме богословских сочинений. Интерес к трудам античных авторов в VIII в. помог сформироваться схоластической философии, главный принцип которой философ Иоанн Дамаскин (ок. 675–753) сформулировал в трактате «Источник знания»: «философия — служанка богословия». На состояние экономической мысли более всего влияли изменения жизненного уклада. Возникло новое богатство, выражавшееся в деньгах. «Богатство бюргеров, купцов и ростовщиков создавало предпосылки для развития системы банков и других денежно-кредитных учреждений нового времени. Банковское дело... развилось в результате деятельности менял» [8, с. 114].

Основные постулаты схоластической философии ярко проявились в трудах доминиканского монаха Фомы Аквинского (1225–1274). Опираясь на Священное Писание и философское наследие Аристотеля, он отделял праведную жизнь от земной греховной человеческой жизни. Отношение Фомы Аквинского к богатству было толерантное,

так как богатство дает власть, уважение в обществе и возможность совершать благочестивые поступки в интересах людей и общества. Жизнь человеческая должна опираться на «условное право» и законодательство как плод договоренности между людьми и приспособленности к божественным законам. Так появляется понятие «справедливость». В «Сумме теологии» Фома Аквинский обозначил два ее вида. К первому виду он относил справедливость при обмене. Обмен может производиться с целью приобретения необходимых товаров, а может совершаться алчно с целью получения высокой прибыли. Отсюда вытекает понятие «справедливая цена», которая должна складываться с учетом покрытия разного рода издержек, а также качества продаваемого товара. Скрытие дефектов вещи и использование затруднительного положения покупателя мыслитель относил к разновидностям мошенничества. Однако покупатель может и сам добровольно переплатить за нужную вещь, и это уже будет его субъективная цена. В целом цена товара должна соответствовать усредненным рыночным условиям. Чрезмерное завышение цены Фома Аквинский приравнивал к ростовщичеству, которое осуждал. Он резко критиковал взимание ссудного процента кредиторами за пользование деньгами, считая поступки обеих сторон — заимодавца и должника — противоестественными и греховными. При этом займы на армейские и другие государственные нужды считал допустимыми, так как в данном случае велика степень риска невозврата средств. Допустима и оплата за аренду земли, в отличие от взимания процента за денежную ссуду.

Ко второму виду Фома Аквинский относил справедливость при распределении. Каждый член общества имеет право на часть общественного продукта. Но распределительное право не определяется чисто арифметическим действием, а вытекает из социального положения человека, его статуса и выполняемых функций. Справедливость состоит в воздаянии по заслугам каждого. В обществе с определенной иерархической структурой социальному статусу должны соответствовать и положение, и доходы. Уровень благосостояния представителей всех сословий поддерживается «справедливой» ценой. При этом одни занимаются физическим трудом, другие —

умственным. В последнем случае вполне уместно жить на земельную ренту. Подобно Аристотелю, ученый монах утверждает, что распределительная справедливость устанавливает геометрическую пропорцию, а обменная — арифметическую пропорцию. В теории денег Фома Аквинский пытается аналитически отделить деньги от металла, из которого они изготовлены [9, с. 43, 76]. Главная доктрина экономических воззрений ученого монаха опиралась на учение о справедливой цене, теорию процента и теорию денег.

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ МЫСЛИ

Стартовой площадкой для развития бухгалтерских знаний Средневековья были счетоводческие достижения античности. К ним можно отнести использование римских цифр, обращение к дробным числам и приблизительность записей. Постепенно бухгалтерская практика дополнялась элементами систем счисления таких стран, как Греция, Китай, Индия. В них применялись десятичная система, отрицательные числа, имелось понятие «ноль» и использовались более простые и удобные в написании «арабские цифры», заимствованные ближневосточными странами у Индии. Впервые в Европе арабские цифры были использованы Леонардо Пизанским [Леонардо Фибоначчи (1180–1240) из Пизы] в 1202 г. в труде «Книга абака». Многовековая адаптация к арабским цифрам сочеталась с традицией приблизительности подсчетов. Образцом точности были лишь записи купцов из городов Северной Италии.

Первые образцы учетных записей Средневековья дают капитулярии Карла Великого, отражающие Рождественские отчеты по выполнению сельскохозяйственных работ. Инструкции управляющим рекомендовали отдельно фиксировать затраты собственника, хозяйства и остатки. Все эти данные не только помещались в разных списках, но и выполнялись тремя разными людьми с целью сохранения финансовой тайны собственника. Правила составления отчетов по движению товаров были выработаны в торговле. Судить о раннем периоде сложно, так как сделки заключались устно, а письменные записи отражали только задолженность дебитора. Единая система учета сложилась не сразу. Учетные книги велись одним или двумя-тремя лицами, давшими при-

сягу, в одном или двух экземплярах. Контроль записей также был организован везде по-своему и в разные временные периоды. «Линейная запись» и бирки с насечками регламентировали отношения плательщика и получателя. В XIII в. в Англии появились контролеры-аудиторы, которые осуществляли проверку не по записям, а по устным рассказам.

Кассиры католического духовно-рыцарского ордена тамплиеров все учетные записи делали в двух журналах, в которых отражались дата, вкладчик, приемщик денег, имя посредника. Плательщик получал квитанцию. В Испании деньги хранились в сундуках с тремя разными замками и ключами, находившимися у бухгалтера, кассира, посредника. Учетные книги состояли из двух частей: приходной и расходной. Итальянские учетные книги XIII в. в наибольшем объеме сохранились при папском дворе и в городах становления ранней банковской системы — Флоренции и Сиены. Дошедшие до нас фрагменты документов дают представление о хронологических записях, расположенных в форме «параграфов». Новшества в оформлении учетных книг заметны с XIV в. и относятся к банковским компаниям и товариществам. Деятельность компаний строго контролировалась городскими властями и церковью, издававшими запретительные указы и декреты. Тем не менее счетные знания распространялись по всему Апеннинскому полуострову. Современные исследователи располагают бухгалтерскими книгами Генуи, Милана, Венеции XIV–XV вв. Во Флоренции книги велись на итальянском языке, в других городах — на латыни. Различия существовали в терминах, форме заполнения и расположения строк и колонок Главной книги. Однако формальные особенности не заслоняют главной сути — правильного учета капитала и прибыли удавалось достичь на основе знания правил двойной бухгалтерии.

По мнению исследователя К. Ю. Цыганкова, работники упомянутых фирм не могли сами в короткий временной промежуток «создать сложную и совершенную систему учета, похожую на современную бухгалтерию» [10, с. 119–123]. Скорее, эти знания были заимствованы из некоего учебного пособия. По правилам двойной бухгалтерии составлялись учетные книги благотворительных организаций Флоренции. Лишь в середине XX в.

завершилось исследование архива флорентийской суконной компании XIV–XV вв. Датини. Около 600 единиц хранения в виде книжечек со счетными отчетами дают возможность проследить этапы становления учета в данной компании. Сначала при составлении отчетов применялась простая бухгалтерия, затем перешли к двусторонней форме счетов, а с переездом главы компании из Авиньона во Флоренцию — к использованию системы двойной бухгалтерии с помощью римских цифр. Скорее всего, работники компании быстро переняли знания, известные бухгалтерам Флоренции. В североитальянских городах имелись коммерческие школы, в которых обучались арифметике и счетоводству дети до 15 лет [11, с. 405]. Получается, что на практике методы и принципы двойной бухгалтерии вошли в повседневность за 2 века до появления письменного научного Трактата Луки Пачоли.

Косвенные свидетельства о знании правил двойной бухгалтерии можно почерпнуть из книги коммерсанта Дж. Виллани «Новая хроника, или история Флоренции», созданной в первой половине XIV в. при описании перипетий его жизни. Советы по составлению учетных книг по принципам двойной бухгалтерии встречаются в 13-й главе книги консула из Дубровника Б. Котрульи «О торговле и совершенном купце» середины XV в. На практике двойная бухгалтерия использовалась, но письменные источники хранили молчание. В это же время учетная практика других европейских стран оставалась весьма приблизительной. Получается, что рассматриваемый период для итальянской учетной мысли был самым продуктивным, но в то же время загадочным и непонятным для современных исследователей. Вопрос о предпосылках создания двойной бухгалтерии по сей день остается самым дискуссионным. Одни считают, что создание такой системы было по силам купцу любого развитого торгового центра. Другие убеждены, что все дело в наличии определенного уровня социально-экономического развития. Меньше всего сторонников у гипотезы римского происхождения двойной бухгалтерии. Но именно эту точку зрения убедительно отстаивает К. Ю. Цыганков, полагая, что как раз ресурсная база Древнего Рима создавала экономические и культурные предпосылки для раннего и глубокого взлета учетной мысли. В свете этой

концепции вполне понятен качественный скачок итальянской бухгалтерии XIII в., которая оказалась самой передовой для своего времени. Как пишет К. Ю. Цыганков, «столь быстрый прогресс... возможен только при заимствовании... учетной технологии, подкрепленной непререкаемым авторитетом передающей стороны» [9, с. 450, 458, 485–504]. Таким авторитетом стала учетная мысль античности.

О высочайшем достижении учетной мысли двойной (диграфической) бухгалтерии мир узнал от математика Луки Пачоли (1445–1517). Получив хорошее образование, Лука Пачоли в 27 лет ради науки оставляет мирскую жизнь и становится монахом ордена францисканцев. В 1477 г. он трудился профессором университета в Перуджи с приличным жалованием в гульденах [12, с. 188]. Конспекты читаемых им математических курсов хранятся в библиотеке Ватикана. Оставив педагогическое поприще, Л. Пачоли усиленно занялся наукой и делами ордена. После службы в Риме, Неаполе и Падуге он прибыл в Венецию и при поддержке влиятельных лиц в 1494 г. издал монументальный труд под названием «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях». Если Данте Алигьери был создателем литературного итальянского языка, то не очень хорошо владевший латынью Пачоли стоял у истоков итальянского научного языка. Появившийся труд принес ему известность как математику. Свои кафедры ему предоставляли университеты Милана, Болоньи и Флоренции. Но посмертную мировую известность бухгалтера ему принес 9-й отдел первой части книги, составлявший 27 страниц «Трактат о счетах и записях», в котором излагались правила двойной бухгалтерии.

Заслуга Пачоли состояла в том, что, дав теоретико-математическое обоснование двойной записи как фундамента бухгалтерского учета, он, не апеллируя конкретными терминами, ввел как самостоятельные понятия «кредит» и «дебет». С этого времени бухгалтерский учет стал превращаться в самостоятельную счетную науку, с только ей присущими принципами и свойствами. Главным принципом автор считал процедуру, отражающую статичность и динамичность счетов, определенную как диспозиция. Отсюда вытекала тройная регистрация любого хозяйственного

действия — в Мемориале (книге памяти), Журнале и кредитных и дебетовых счетах Главной книги. Мемориал заполнялся в хронологическом порядке, впоследствии его сменили первичные документы, а хронология перешла в Журнал. Подобным образом составленные финансово-счетные документы служили неоспоримым доказательством в судебных тяжбах. Так как каждый счет требовал открытия его на новой странице, то для ведения Главной книги выбирали самую толстую тетрадь, чтобы как можно реже заниматься сложной и трудоемкой процедурой по замене бухгалтерской книги.

Описанный математиком принцип процедуры логически сочетался с требованием двойственности кредитно-дебетовых операций. Именно прописанный Пачоли принцип двойной бухгалтерии увековечил его имя в веках. На основе персонификации он записывал сальдо на слабую сторону и каждый счет снабжал балансом, что по-английски и означает сальдо. «Такое решение по подведению счетов получило название абшлюза, — пишет Я. В. Соколов. — Когда сальдо записывается на слабую сторону счета, то неизбежно кредитуют или дебетуют его, а бухгалтерский баланс в этом случае выступает только как корреспондирующий счет» [13, с. 244–245].

Двусторонний принцип регистрации невольно подводит к главной цели учетной деятельности — показать источник денег и финансовый результат в виде трат. Двойная запись способствовала бухгалтерской сбалансированности. Она помогала рационально тратить средства, разумно вести дела, что улучшало работу компании и ограничивало рост цен. Подобный подход сочетался с постулатом Св. Фомы Аквинского.

«Трактат о счетах и записях» описал применение двойной бухгалтерии в торговой сфере. Составленный пробный (проверочный) баланс с итоговыми суммами на отдельном листе не предназначался для длительного хранения, но помог сформулировать постулат о тождественности сумм дебетовых и кредитовых оборотов и сальдо. Он постоянно упоминает Кассу и Капитал как синтетические счета, но пока не выделяет счета аналитические. Из всех известных математику итальянских методов он избрал «венецианский метод», написав: «Мы изучим венецианский метод, который без сомнения

можно предпочесть всем другим, так как при помощи его можно ориентироваться во всех случаях» [14, с. 24]. Этот метод помог выявить три условия успешной торговли: капитал, квалифицированный персонал и учет. Шесть этапов записей этой формы (факты, Мемориал, Журнал, Главная книга, пробный баланс, отчет) вполне могут использовать современные малые предприятия [15, с. 143].

Двойная запись позволила упорядочить имеющийся в учете разнобой и хаос. Описание и выработка принципов, методов, целей и задач не обеспечила четкой формулировки этого понятия. Непосредственно термин «двойная запись» появился в 1525 г. в трудах Джиованни Антонио Тальенте, а широкое распространение получил с середины XVIII в. Идеи мыслителя о соотношении прибыли, цены и себестоимости подтвердил XX в. Со временем были признаны ошибочными некоторые из суждений автора. Так, Пачоли придерживался принципа нераздельности производственного и личного имущества. В середине XIX в. правильным был признан принцип имущественной обособленности.

Итак, Средневековье, базирующееся на феодальном способе производства, отличалось аграрным характером экономики и господством натурального хозяйства с постепенно нараста-

ющими признаками товарности. Урбанизация и коммунальное движение помогали становлению единых национальных государств, расцвету городов. В XV в. в ряде европейских стран завершилось освобождение крестьян от крепостной зависимости. Процесс коммутации ренты окончательно расшатал рамки натурального хозяйства.

Главными проблемами денежного обращения оставались нехватка драгоценных металлов, дифференциация монетных систем, фальшивомонетничество и эксплуатация монетной регалии. В истории денежного обращения Средневековья заметны три эпохи: динария (VIII–XIII вв.), грошена (XIII–XVI вв.), талера (XVI–XIX вв.). В целом Средневековье не выработало обобщающего понятия денег и отдавало приоритет тезаврации и дарительной функции.

В Европе преобладала простая бухгалтерия, ведущая линейную запись в хронологическом порядке. Вместе с тем учетные книги Флоренции XIV в. вполне корреспондируются с современными достижениями в области бухгалтерии. Секреты флорентийских бухгалтеров не выходили за пределы Италии. Лука Пачоли сделал принципы двойной бухгалтерии достоянием всего мира. Его «Трактат о счетах и записях» стал настольной книгой финансистов и бухгалтеров многих стран на протяжении веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 174 с.
2. Ру С. Повседневная жизнь Парижа в Средние века / пер. с фр. Е. В. Колодочкиной. М.: Молодая гвардия, 2008. 252 с.
3. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерки исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 224 с.
4. Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Ключи к тайнам Клио. М.: Просвещение, 1994. 286 с.
5. Зубец А. Н. Истоки и история экономического роста. М.: Экономика, 2014. 463 с.
6. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
7. Валовая Т. Д. Искушение Европы. Исторические профили. М.: Магистр: Инфра-М, 2015. 576 с.
8. Нуреев Р. М. Феодальное общество как высшая и последняя стадия традиционной экономики. Христианский тип культуры // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 3. С. 114.
9. Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России: монография / под общ. ред. А. Д. Худокормова, А. Лапидюса. М.: Инфра-М, 2016. 668 с.
10. Цыганков К. Ю. История учетной мысли: научное издание. М.: Магистр: Инфра-М, 2013. 544 с.
11. Бродель Ф. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988. Т. 2. 632 с.
12. Соколов Я. В. Лука Пачоли: человек и мыслитель // Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 171–230.
13. Соколов Я. В. В какие догматы верил Лука Пачоли и что они значат для нас // Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 231–268.

14. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2001. 368 с.
15. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет — веселая наука: сборник статей. М.: ООО «1-С-Паблишинг», 2011. 638 с.

REFERENCE

1. Blok M. The Apology of the History or the craftsmanship of a historian. Moscow: Nauka Publ., 1986, 174 p. (In Russ.).
2. Ru S. Daily life in Paris in the Middle Ages. Translated from French by E. V. Kolodochkina. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2008, 252 p. (In Russ.).
3. Le Goff Zh. The Middle Ages and the Money: the sketches of historical anthropology. Saint Petersburg: Eurasia Publ., 2010, 224 p. (In Russ.).
4. Leont'eva G.A., Shorin P.A., Kobrin V.B. The Keys to the mysteries and enigmas of Klio. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1994, 286 p. (In Russ.).
5. Zubets A.N. The origins and the history of the economic growth. Moscow: Ekonomika Publ., 2014, 463 p. (In Russ.).
6. Le Goff Zh. The Civilization of the Medieval West. Moscow: Publishing house Progress: Progress-Akademiya Publ., 1992, 376 p. (In Russ.).
7. Valovaya T.D. The seduction of Europe. Historical profiles. Moscow: Masters, Infra-M Publ., 2015. 576 p. (In Russ.).
8. Nureev R.M. Feudal society as the highest and final stage of the traditional economy. Christian type of culture. *Terra Economicus = Terra Economicus*, 2011, vol. 9, no. 3, p. 114. (In Russ.).
9. The economic theory in the historical development: a look from France and Russia: a monograph. Under the general edition of A.D. Khudokormov, A. Lapidus. Moscow: Infra-M Publ., 2016. 668 p. (In Russ.).
10. Tsygankov K. Yu. The history of the accounting thought: a scientific publication. Moscow: Masters, Infra-M Publ., 2013. 544 p. (In Russ.).
11. Brodel' F. The Games of the Exchange. Moscow: Progress Publ., 1988, vol. 2. 632 p. (In Russ.).
12. Sokolov Ya.V. [Luka Pacholi: the person and a thinker]. *Traktat o schetakh i zapisyakh* [The treatise about the accounts and records]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2001. Pp. 171–230. (In Russ.).
13. Sokolov Ya.V. [What doctrines Luka Pacholi trusted in and what they mean to us]. *Traktat o schetakh i zapisyakh* [The treatise about the accounts and records]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2001, pp. 231–268. (In Russ.).
14. Pacholi L. The treatise about the accounts and records. Under the general editorship of Ya. V. Sokolov. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2001. 368 p. (In Russ.).
15. Sokolov Ya.V. Accounting — a cheerful science. The collection of articles. Moscow: ООО «1-С-Паблишинг» Publ., 2011, 638 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Людмила Александровна Муравьева — кандидат исторических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
lam1812@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila Aleksandrovna Murav'eva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
lam1812@mail.ru